Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 12–23.
Oikumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 12–23.

Научная статья
УДК 327.83
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/12-23

Особенности гуманитарного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии на современном этапе

Александр Сергеевич Королев
Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
Москва, Россия, askorolev@hse.ru

Аннотация. На основе формулирования трех критериев автор выявляет особенности гуманитарного сотрудничества России со странами Центральной Азии и проводит оценку гуманитарного влияния РФ в регионе. Автор выявляет степень дружественности стран ЦА в отношении России на основе социологических опросов, оценивает реальную активность/влияние пророссийских или аффилированных с РФ институтов гражданского общества (НПО, культурные центры) в ЦА, а также активность российских или аффилированных с РФ ВУЗов в целевых странах.
Ключевые слова: *гуманитарная политика РФ, Центральная Азия, оценка дружественности, институты гражданского общества, образование*

Выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00249, https://rscf.ru/project/24-28-00249/

Для цитирования: Королев А. С. Особенности гуманитарного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии на современном этапе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 12–23. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/12-23

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/12-23

Features of humanitarian cooperation of the Russian Federation with the Central Asian countries at the present stage

Alexander S. Korolev
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia, askorolev@hse.ru

Abstract. Based on the formulation of three criteria, the author identifies the features of humanitarian cooperation between Russia and the Central Asian countries and assesses the humanitarian influence of the Russian Federation in the region. The author identifies the degree of friendliness of Central Asian republics towards Russia on the basis of sociological surveys, assesses the real activity/influence of pro-Russian or Russian-affiliated civil society institutions (NGOs, cultural centers) in Central Asia, as well as the activity of Russian or Russian-affiliated universities in target states.
Key words: *humanitarian policy of the Russian Federation, Central Asia, assessment of friendliness, civil society institutions, education*

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00249, https://rscf.ru/project/24-28-00249/

For citation: Korolev A. S. Features of humanitarian cooperation of the Russian Federation with the Central Asian countries at the present stage // Oikumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 12–23. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/12-23

Введение

Гуманитарная политика за рубежом является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации. Цели и задачи гуманитарного вектора обозначены в ряде концептуальных документов, базовый из которых – Концепция внешней политики РФ 2023 года (далее – Концепция). Именно согласно Концепции, наиболее важными для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России становятся отношения с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и сопредельными странами **[7].**

Центральная Азия (ЦА), как часть пространства Ближнего Зарубежья, выступает одним из ключевых приоритетов внешней политики Российской Федерации **[7].** Однако в отличие от Европейского союза (ЕС), Соединенных Штатов Америки (США) РФ не имеет отдельной публичной стратегии по целям и задачам взаимодействия с регионом ЦА.

В рамках текущего исследования на основе декларируемых целей и принципов гуманитарной политики были выделены основные значимые критерии оценки гуманитарного присутствия России в государствах ЦА. Анализ

© Королев А. С., 2024

Табл. 1. Критерии оценки российского гуманитарного влияния в странах Центральной Азии
Table 1. Criteria for assessing Russian humanitarian influence in Central Asian countries

№	Название критерия	Способ оценки
1	Общественная оценка дружественности России	Анализ результатов социологических исследований, проведенных российскими и зарубежными компаниями
2	Наличие и реальная активность/влияние пророссийских или аффилированных с РФ институтов гражданского общества (НКО, НПО, культурные центры)	Анализ данных из открытых источников, качественные оценки
3	Наличие и активность российских или аффилированных с РФ ВУЗов на территории страны	Оценка данных из открытых источников (порталов вузов); качественные оценки

Источник: составлено автором на основе **[13]**.
Source: compiled by the author based on **[13]**.

критериев позволяет оценить эффективность гуманитарной политики России в каждой отдельной стране ЦА и регионе в целом, определить эффективные инструменты и практики, а также наиболее уязвимые направления реализации гуманитарной политики РФ в регионе (*таблица 1*).

Методология исследования

Одним из основных критериев анализа российского гуманитарного влияния в ЦА является общественная оценка дружественности страны не ниже 60% – параметры оценки "дружественности" с собственной интерпретацией (критерий 1). При выявлении общественной оценки дружественности стран использовались материалы социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 г. и Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) в 2021 и 2022 годах **[13; 12].** Помимо этого, при характеристике уровня дружественности стран в отдельных случаях привлекались национальные источники, прежде всего опросы общественного мнения населения стран регионов. Оценка уровня дружественности стран региона дает возможность определить стартовые позиции для усиления российского виляния в странах региона.

Оценка актуального состояния российской гуманитарной политики в регионе не могла быть полной без рассмотрения наличия и реальной активности/влияния пророссийских институтов гражданского общества (НКО, НПО, культурные центры) (критерий 2). Именно организации третьего сектора формируют институциональную основу для трансляции культурно-гуманитарной повестки непосредственно в целевой стране.

В рамках оценки сотрудничества между РФ и странами региона по образовательному треку был использован критерий наличия и активности российских или аффилированных с РФ ВУЗов на территории целевых государств (критерий 3). Анализ производился на основе качественных оценок экспертов, а также публичных национальных рейтингов ВУЗов, демонстрирующих место российских вузов в национальной системе образования.

Таким образом, для оценки гуманитарного влияния России в целевых странах была сформирована система из 3 качественных и количественных критериев. Они позволяют определить эффективность работы каналов для продвижения позитивной повестки, функционирования образовательных организаций, институтов публичной дипломатии и некоммерческого сектора и в целом гуманитарного влияния РФ в целевых странах.

Общественная оценка дружественности России

Казахстан. Показатель дружественности России в Казахстане достигает высоких значений (*таблица 2*), и должен рассматриваться в контексте социально-культурной близости двух стран и фактора общей истории – преобла-

Табл. 2. Динамика изменения восприятия России в Казахстане в 2014–2017 и 2022 годах (доля респондентов, %)

Table 2. Dynamics of changes in the perception of Russia in Kazakhstan in 2014–2017 and 2022 (share of respondents, %)

Год	2014	2015	2016	2017	2022
Дружественное восприятие	85	84	81	81	58
Нейтральное восприятие	–	–	–	–	31
Недружественное восприятие	4	–	–	–	9
Затрудняюсь ответить	–	–	–	–	2

Источник: составлено автором на основе **[6, с. 20; 13]**.

Source: compiled by the author based on **[6, с. 20; 13]**.

дания системы отношений центр-провинция во время нахождения в составе одного государства. Подобные характеристики двусторонних отношений предопределяют изначальное положительное отношение казахстанцев к России, что отражается в том числе и на восприятии дружественности РФ (*таблица 2*).

Однако ряд событий последних лет – воссоединение с Крымом, военная операция ВС РФ в Сирии, начало СВО на Украине – способны вызывать опасения у казахстанцев относительно активной внешней политики РФ. Хотя подобные действия Москвы не оказывают непосредственное воздействие на базовое положительное восприятие РФ, популярность образа России как дружественного государства может снижаться под их воздействием.

Согласно совместному исследованию ВЦИОМ и Евразийского Монитора, 58% респондентов назвали Россию дружественной страной, 31% заявили о нейтральном восприятии **[13].** В 2014–2017 гг. эти показатели были выше (на уроне 80–85%) **[6, с. 20]**, однако постановка вопроса не предполагала варианта "нейтральная страна", что создает объективные методологические сложности для сопоставления показателей. В социологических исследованиях, проведенных отечественными исследователями, варианты ответов разнятся – например, в работе Савельевой М.А. и Утековой З.Д. 50% респондентов охарактеризовали Россию как друга, а как партнера и союзника – уже 80% респондентов **[16, с. 61].** Таким образом, если суммировать актуальные на текущий момент сведения о дружественном восприятии РФ в Казахстане, то общественная оценка будет приблизительно соответствовать целевому показателю.

Киргизия. В рейтинге дружественности коммуникационных режимов соседних стран, составленном в 2022 г. Национальным Исследовательским Институтом Развития Коммуникации, Киргизия получила 60,4 балла из 100 возможных, расположившись на втором месте среди всех постсоветских государств и на первом среди стран Центральной Азии **[12].** По данным ВЦИОМ и Евразийского монитора, 80% жителей Киргизии положительно относятся к России (четвертое место среди постсоветских стран, второе по Центральной Азии) **[13].** Отношения Киргизии с Россией положительно оценивают 92% жителей страны, из них 40% выбрали характеристику "очень хорошие" **[14].**

Положительным сигналом можно назвать отсутствие резких изменений в оценке дружественности после начала спецоперации. Только 14% опрошенных в Киргизии считают Россию главным актором, несущим ответственность за ситуацию на Украине **[21, с. 12].** Государство успешно принимает российские нарративы о вине западных стран и необходимости многополярности – например, тезис об ответственности Германии и Франции за невыполнение Минских соглашений появился в выступлениях президента С.Н. Жапарова уже в первые месяцы после начала СВО **[19].**

Проблемой для оценки отношения Киргизии к России остается слабое понимание конкретных действий и мер, которые влияют на эти отношения.

Вышеупомянутый рейтинг НИИРК демонстрирует большой разброс в оценках успеха различных коммуникаций **[12].** Так, например, отдельные элементы двусторонних связей получили низкие оценки, например, свобода передвижения (1,9 балла), коммуникация по линии НКО (2,4 балла), научная коммуникация на русском языке (4,8 балла) **[12].** Для сравнения, культурная коммуникация получила 12,3 балла **[12].** Помимо этого, в опросе ВЦИОМ, несмотря на позитивное отношение к РФ в целом, респонденты из Киргизии оценивали отдельные аспекты российской гуманитарной политики ниже, чем их соседи по Центральной Азии **[13].** Из этого можно сделать вывод, что высокая дружественность к России – это скорее не эффект конкретных мер, а инерционный результат культурной близости.

Таджикистан. Общая дружественность Республики по отношению к Российской Федерации может быть оценена исключительно как положительная. Этот факт подтверждают качественные и количественные социологические исследования. Дружественность Таджикистана по отношению к России, согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ и "Евразийским монитором" в 2022 г., составляет 96% **[13].** Такая высокая оценка связана с общим позитивным восприятием России у населения страны, продиктованным следующими факторами: отсутствие критических негативных событий в двусторонних отношениях, сильная ностальгия по советскому прошлому, высокая экономическая зависимость, помощь России в урегулировании наиболее тяжелого для Республики конфликта после распада СССР – Гражданской войны в 1990-е годы.

Туркмения. Закрытость Туркмении делает затруднительными любые количественные оценки восприятия образа России. Согласно данным одного из немногих доступных соцопросов, в 2022 г. 43% респондентов-туркмен определили свое отношение к РФ как положительное, в то время как 53% не были готовы ответить на вопрос **[9].** Такой результат может быть связан с тем, что туркменское общество представляет собой высококонтекстную культуру, и его представители не привыкли к прямому выражению собственного мнения.

Узбекистан. Для Узбекистана характерно в целом дружественное восприятие РФ. Согласно проведенному в 2022 г. опросу ВЦИОМ **[13]**, 67% опрошенных воспринимают Россию как дружественную страну, на чью поддержку можно опереться в сложной ситуации. Хотя в свободном доступе отсутствуют иные метрики, фиксирующие непосредственно распространенность образа России как дружественного государства, о популярности подобного образа свидетельствуют и иные показатели. Так, согласно опросам Центральноазиатского барометра за 2021 г., 53,9% респондентов из Узбекистана были уверены, что РФ в большей степени, чем любое другое государство, способна помочь Республике решить проблемы в экономической и иных сферах **[23].** Общее положительное отношение к России также остается преобладающим в Республике (74%) **[23].** Статус значимого партнера РФ до сих пор сохраняет в Узбекистане крепкие позиции, что связано с усилением культурных связей и интенсификацией диалога на высшем уровне, а также подписанного в 2022 г. договора о Всеобъемлющем стратегическом партнерстве двух стран. Среди конкретных аспектов сотрудничества также выделяется экономический аспект, что продиктовано высокой ролью миграционного фактора в двусторонних отношениях.

Наличие и реальная активность/влияние пророссийских или аффилированных с РФ институтов гражданского общества

Казахстан. В Казахстане действует широкая сеть НПО, так или иначе аффилированных с Россией. В настоящее время на территории Республики активны 38 общественных объединений **[15]** (с учетом филиалов превышает 100), которые представляют интересы различных этнических групп РФ. Их основная часть приходится на казаческие, русские, славянские и православные организации: Общественное объединение "Славянский культурный центр", региональное общественное объединение "Союз казаков степного края". Наряду с этим в Казахстане существуют этнокультурные объединения татар и башкир (Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных культурных центров "Идел"), чеченцев и ингушей (Чечено-ингушское этнокультурное объединение "Вайнах") и других коренных народов России, которые в от-

дельных случаях проводят активную работу с соотечественниками, организуя спортивные секции и обучение национальным языкам.

Основным объединением организаций соотечественников на территории Казахстана является Координационный совет организаций российских соотечественников (КСОРС), который выполняет роль консолидирующего института, который объединяет свыше 90% соответствующих организаций в РК. Его деятельность в основном сосредоточена на освещении мероприятий культурного характера, проводимых Россотрудничеством и отдельными НПО из числа её членов. Однако такие масштабные и значимые задачи, как консолидация русскоязычных граждан и полноформатная защита их интересов, организацией не осуществляются. Например, в официальных ресурсах КСОРС ни разу не упоминалась проблема языковых патрулей в РК как существенный вызов для использования русского языка в Казахстане.

В целом гражданское общество является важной частью современного Казахстана и перспективной областью для усиления российского влияния в Республике. Концептуально работа с гражданским обществом помогает не только улучшать имидж государства-филантропа, но и выполнять ещё несколько важных функций: сбор информации (за счет работы с населением на локальном уровне и спонсирование исследовательских проектов) и формирование исследовательской повестки. Это обуславливает высокий приоритет работы с третьим сектором в РК.

Киргизия. Основной сферой активности связанных с Россией институтов гражданского общества является поддержка русского языка. Наиболее активно работают в этой сфере фонд "Русский мир", который проводит бесплатные языковые курсы, обеспечивают доступность литературы и организуют круглые столы для учителей. Похожую деятельность осуществляет "Русская гуманитарная миссия", проводящая конкурсы и мастер-классы для учителей русского языка **[11, с. 69].** Приоритетность русского языка в направлении работы фондов объясняется высоким запросом на его изучение как среди школьников и студентов, так и среди представителей госуправления Киргизии. Однако зачастую меры различных НКО накладываются друг на друга, а отсутствие единой структуры и регулирования мешает следить за реальными результатами их действий.

Вместе с тем значительная часть российских НКО в Киргизии направлена на работу исключительно с соотечественниками, поэтому их деятельность не имеет серьезного эффекта на уровень дружественности страны к России. Однако в условиях меняющейся социальной политики Киргизии поддержка подобных организаций, особенно в южных регионах страны, является необходимой **[1, с. 67].**

Работу российских НКО в Киргизии можно назвать успешной в сфере продвижения русского языка и работы с соотечественниками. Однако отсутствие четкой структуры и объединяющих форматов, недостаток прозрачности и узкая направленность российских организаций делает их менее привлекательными, особенно на фоне набирающих силу фондов США, ЕС, Великобритании и Турции.

Таджикистан. Влияние по этому пункту можно оценить, как неудовлетворительное. В Таджикистане нет необходимого для активной работы и продвижения российского влияния количества пророссийских институтов гражданского общества. В Республике отсутствуют представительства российских организаций, а также ведется недостаточно активная работа с местным сообществом (исключение составляют организации соотечественников, традиционно сотрудничающих с представительством Россотрудничества). На данный момент в Республике зарегистрировано около 3 тыс. НКО, в то же время затруднительно определить, сколько из них действительно функционируют и активны. На фоне активности других иностранных доноров, прежде всего структур ООН, США, ЕС и различных европейских фондов, это составляет реальную угрозу российскому влиянию в регионе.

Туркмения. Публичное пространство в Туркмении, сильно ограниченное государством, тем не менее может быть использовано в качестве инструмента для расширения влияния в стране. В отличии от остальных государств региона в Туркмении нет специального закона, регулирующего деятельность общественного сектора, что не отменяет факт активности зарубежных НКО в

Республике. Среди доноров на интернет-ресурсе общественных организаций Туркмении указаны такие, как представительство ООН в Туркмении, турецкая TIKA, Центр ОБСЕ в Ашхабаде, американский USAID и другие в основном западные организации. Российские НКО в стране почти не представлены, что затрудняет деятельность РФ в продвижении гуманитарной политики. Наиболее известной российской организацией, которая осуществляет свою деятельность в Туркмении, является Координационный совет организаций российских соотечественников. Однако в силу отсутствия официальных информационных ресурсов оценить её деятельность затруднительно.

Таким образом, российские НПО, несмотря на закрытый характер туркменского публичного пространства, обладают определенным потенциалом для взаимодействия с местным сообществом, что возможно осуществить через грантовые механизмы.

Узбекистан. В настоящее время оценить общее число НПО, действующих на территории Узбекистана, сложно. Если опираться на актуальные данные Государственного реестра ННО (негосударственных некоммерческих организаций), то по состоянию на 2023 г. в Республике официально действовали только четыре российских неправительственные организации:

- Русский культурный центр Узбекистана;
- Общественное объединение выпускников Российских вузов;
- Международный благотворительный общественный фонд "Благовест" Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви";
- Общество дружбы Узбекистан-Россия.

Одной из самых активных НПО в Республике является созданный в 1994 г. Русский культурный центр (РКЦ), в составе которого функционируют 23 подразделения, распределенные по территории Республики. Деятельность РЦК сосредоточена на культурном профиле и включает в себя распространение духовных ценностей русской культуры, языка, традиций и обычаев. В рамках РКЦ проводятся Дни славянской письменности и культуры, вечера памяти связанных с регионом русских путешественников и деятелей искусства, республиканские научно-практические конференции и семинары по вопросам взаимодействия культур обеих стран.

Данный спектр деятельности покрывает практически все каналы проецирования культурного влияния, и, исходя из официального ресурса Центра, он активно сотрудничает с другими российскими НПО в Узбекистане (особенно с Ташкентской епархией) и проводит благотворительные акции по линии православный волонтерской группы "Твори добро".

Общество выпускников российских вузов, исходя из доступных официальных ресурсов, не является активным, и его деятельность во многом связана с инициативами организации более высокого порядка – Россотрудничеством. Практически все его мероприятия, освященные публично, так или иначе были инициированы органами данного института российской публичной дипломатии. Вместе с тем однозначно судить о деятельности невозможно, так как основная задача подобного формата взаимодействия – поддержка и развитие межличностных связей – может осуществляться и на непубличном уровне.

Общество дружбы Узбекистан-Россия является одной из многих организаций подобного формата в Республике. В отсутствие собственных медиаресурсов, а также редких упоминаниях организации в СМИ делать выводы относительно активности организации сложно. Но, опираясь на имеющуюся информацию за 2017 г., Общество фокусировало свою деятельность исключительно на культурном треке взаимодействия, причем с акцентом на продвижении узбекистанских нарративов в РФ. Так, одной из уставных целей общества является "содействие формированию в России всестороннего и объективного представления об Узбекистане как суверенном, демократическом государстве", но не наоборот. На это указывает и перечень мероприятий, указанных в уставе, в число которых входят "проведение национальных праздников Узбекистана и России, организация концертов классической музыки в исполнении узбекских музыкантов; установление связей с соотечественниками [узбекистанскими] в России" и т. д.

В 2005 г. в Ташкенте был открыт Российский центр науки и культуры (РЦНК). Его деятельность сосредоточена на организации подготовительных курсов для прошедших конкурсный отбор узбекистанских абитуриентов, стремящихся поступить в российские вузы, и во многом ей же и ограничивается.

Резюмируя современное состояние российских и пророссийских институтов гражданского общества, можно оценить как слабое, что обусловлено в первую очередь жесткой политикой политического руководства Узбекистана к гражданскому обществу в целом и иностранным НПО **[10, с. 125].**

Наличие и активность российских или аффилированных с РФ ВУЗов на территории страны

Казахстан. ССогласно информации, представленной на официальных ресурсах посольства РФ в Казахстане, на территории Республики официально действуют 6 филиалов российских вузов, в которых суммарно обучается 4,5 тыс. студентов **[5].** Однако официальные информационные ресурсы с актуальными данными представлены только для четырех университетов:

- Казахстанский филиал МГУ (г. Астана);
- Костанайский филиал ЧелГУ;
- Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов;
- Филиал МАИ "Восход" в Байконуре.

Многие образовательные программы филиалов предусматривают обучение в том числе на базе российских кампусов университетов (как правило, на старших курсах), что способствует интеграции студентов в российскую интеллектуальную и идейную среду. Данные университеты активно позиционируют себя в информационном и научном пространстве, проводя разнообразные конференции и участвуя в олимпиадах. К числу иных конкурентных преимуществ российских университетов в Казахстане относится наличие бюджетных мест.

В качестве положительного аспекта деятельности российских университетов также выделяется его актуальность в контексте последних трендов в казахстанском образовании. На фоне возрастающей потребности Республики в кадрах с техническим образованием продолжается расширение присутствия российских вузов именно в технологических областях. Так, в течение 2022 г. в РК открылись российские университеты с научно-учебными профилями в сферах атомной энергетики (Филиал МИФИ на базе КазНУ в г. Алма-Ата) и нефтегазового дела (Филиал РГУ нефти и газа в г. Атырау). В дальнейшем планируется открытие и новых отделений российских вузов, о чем сообщалось на высшем уровне.

Таким образом, активность филиалов российских вузов можно оценить как высокую. Сеть отделений отечественных университетов демонстрирует тенденцию к количественному расширению, охватывая новые области знания. Однако для повышения их конкурентоспособности на фоне появления новых конкурентов (например, филиала Аризонского университета) на рынке казахстанского образования необходимо разрабатывать новые форматы образовательных мероприятий, способствующих включению местной молодежи в российскую интеллектуальную и языковую среду.

Киргизия. Студенты из Киргизии имеют несколько возможностей получить диплом российского образца в своей стране. Наиболее популярным вариантом является Кыргызско-Российский Славянский университет, в котором обучаются более 7 тысяч студентов **[4].** Многие выпускники позже используют дипломы для трудоустройства в РФ, а преподаватели отмечают, что именно российский диплом является основной мотивацией для студентов при поступлении. Возможность побывать в России открывается для студентов уже во время обучения: КРСУ имеет ряд договоров с российскими вузами по программам академической мобильности **[17].** Кроме того, именно специалисты КРСУ обеспечивают постоянный рост числа русскоязычных публикаций в научной среде Киргизии.

Среди других участников сотрудничества можно выделить Кыргызский Государственный Технический Университет, который имеет совместную программу с МИФИ, однако ее набор ограничивается несколькими абитуриентами в год **[8].** Филиалы российских вузов открыты в Оше (РГСУ) и Канте

(КНИТУ). Действует также Российско-Кыргызский консорциум технических университетов из 40 российских и 15 киргизских вузов, позволяющий студентам проходить программы обучения в двух государствах. Подобный формат может стать фундаментом для более тесных межвузовских отношений, а также применятся в образовательном диалоге в целом.

Значительный упор в продвигаемой России медиаповестке делается на привлечении абитуриентов к поступлению в российские вузы. Наиболее крупным проектом в этой сфере является ежегодная выставка "Образование в России", к которой в прошлом году присоединились 33 вуза **[3].** Тем не менее в связи с масштабностью кампании по привлечению киргизских студентов к обучению в России, присутствует риск уменьшения интереса студентов к образованию в пророссийских структурах внутри Киргизии. Зачастую качество приглашенных преподавателей и работы со студентами на территории Киргизии в стране гораздо ниже, чем в соседних государствах Центральной Азии.

Кроме того, из-за акцента на предоставление образования желающим переехать в Россию страна теряет потенциально талантливых студентов, предпочитающих остаться в Киргизии и выбирающих вузы, связанные с другими государствами. Так, Кыргызско-Российский Славянский университет занимает третье место в рейтинге университетов Киргизии Webometrics Ranking Web of Universities **[22]** и не вошел в ежегодный рейтинг QS Asia University Rankings в отличие от базирующегося в Бишкеке American University of Central Asia и Кыргызско-Турецкого университета "Манас" **[20].**

Таджикистан. Российское образование имеет значительное влияние в Республике Таджикистан. В настоящее время в Российской Федерации обучается около 30 тыс. студентов из РТ **[18].** При этом динамика по количеству монотонно положительная – квоты в российских ВУЗах постоянно увеличиваются. В стране открыто три филиала российских вузов, функционирует совместный Российско-Таджикский славянский университет (РТСУ), осуществляется множество программ мобильности и приема граждан Таджикистана на обучение в России.

В целом российское образование является престижным и востребованным в РТ. Бюджетные линии, предоставляемые студентам из Таджикистана, становятся реальными социальными лифтами для молодежи. Существенным заделом остается функционирование колледжей и техникумов, дающих прикладные профессии для менее талантливой прослойки молодежи. Поскольку в дальнейшем значительное количество таджиков едут в Россию, функционирование подобных заведений позволило бы повысить и качество миграции.

Однако вызовом по данному направлению остается неспособность существующих филиалов российских вузов удовлетворить спрос граждан на обучение в них. Растущее число населения в Республике Таджикистан требует усиления образовательного сектора. К этому направлению относится не столько работа по открытию филиалов российских вузов, сколько усиление работы по подготовке кадров в целом.

Туркмения. У российской образовательной политики есть, хотя и не вполне успешный, опыт работы в Туркмении, который позволяет оценить работу российских ВУЗов в Республике. Так, с 2008 по 2012 гг. до своего закрытия по инициативе туркменской стороны в стране действовал филиал РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. В начале своей работы ВУЗ осуществлял подготовку студентов по направлению нефтегазового дела, которые являлись особенно востребованными в силу доминирования газового сектора в экономике Туркмении. В этом свете внезапное закрытие филиала могло быть связано с получением представления туркменской стороной о специфике преподавания нефтегазовых дисциплин. После основания собственного университета с аналогичным профилем российский вуз потерял свою ценность для руководства Республики, и по этой причине мог вынуждено прекратить свою работу. Так или иначе, после 2012 г. на территории страны нет ни одного аффилированного с Россией ВУЗа, соответственно, влияние оценивается как "неудовлетворительное". Таким образом, в силу объективных факторов возможностей для проведения российской образовательной политики на территории Туркмении нет.

Узбекистан. В настоящее время образовательный трек российской политики в Узбекистане можно охарактеризовать как один из наиболее успеш-

ных. Российские университеты активно расширяют свое присутствие в Республике посредством открытия филиалов, создавая условия для формирования пророссийской интеллектуальной среды на территории страны. В последние годы в Узбекистане резко увеличилось количество филиалов российских вузов. Так, если до 2018 г. в стране функционировали филиалы трех отечественных университетов, то по состоянию на 2023 г. их число увеличилось до 14, причем в будущем ожидается увеличение их числа до 21 **[2].** По мере расширения присутствия российских университетов стали выделяться несколько положительных тенденций.

Во-первых, начал расширяться географический охват присутствия отечественных вузов. Например, филиал Российского университета физкультуры, спорта, туризма и молодежи был открыт в Самарканде, а филиал Астраханского ГТУ – в Ташкентской области.

Во-вторых, произошла диверсификация направлений подготовки, по которым осуществляют подготовку российские вузы. В частности, помимо распространения в Республике традиционно сильной отечественной высшей технической школы в Узбекистане так же активны и вузы, готовящие кадры с социально-гуманитарным профилем, что создает предпосылки для формирования пророссийских кругов в национальном бизнес-сообществе и правительственных кругах.

Функционирование филиала российского университета можно проследить, основываясь на опыте Ташкентского филиала МГИМО. Регулярно значительная часть выпускников университета трудоустраивается в органах государственной власти и национальных корпорациях, в то время как учебная программа формируется непосредственно головным отделением МГИМО. Сочетание двух данных характеристик способствует формированию кругов в политической элите Республики с пророссийскими ориентацией и интеллектуальной базой. Кроме того, связь с Россией укрепляется благодаря обязательному периоду обучения в московском отделении МГИМО – практике, которая распространена и в других филиалах российских вузов.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют прийти к выводу, что по-прежнему Россия играет значимую роль в гуманиатарной сфере стран Центральной Азии. Вместе с тем нельзя не отметить, что в последние годы наблюдается тенденция на снижение общего гуманитарного присутствия и влияния РФ в регионе, что связано с внутренними и внешними факторами. К первой группе можно отнести ограниченный инструментарий и недостаточный уровень системности в реализации российской гуманитарной политики и, как результат, инертность процессов. Этим во многом обуславливается и сохраняющаяся высокая дружественность населения республик ЦА к РФ. Ко второй группе ограничений или вызовов для расширения российского гуманитарного влияния в Центральной Азии следует отнести масштабирование усилий внешних акторов в регионе (США, ЕС, Турции, Великобритании и других), что формирует "новую Большую игру" в ЦА и вынуждает Россию адаптировать свою политику.

Российское образование продолжает цениться в государствах ЦА. Для центральноазиатских республик возможность поступления по квотам, предоставляемыми Россотрудничеством или через прямой набор, продолжает пользоваться значительным спросом. Однако неформальный престиж российского образования падает. Со стороны талантливой молодежи государств ЦА предпочтение российским вузам зачастую отдается по остаточному принципу – в условиях дефицита финансовых возможностей для обучения в западных странах, а также Южной Корее, Японии, Турции и Китае. На общественном уровне критике подвергается работа филиалов российских вузов в целевых странах. Представительства российских университетов занимают низкие места в общенациональных формальных и неформальных рейтингах, уступая не только национальным (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан), но и филиалам университетам других иностранных государств (Киргизия).

Проблемы российского гуманитарного присутствия во многом имеют обобщённый характер, однако есть ряд специфичных аспектов. Вызов российскому гуманитарному влиянию в Казахстане напрямую представляет граж-

данское сообщество и средства массовой информации. Работа с гражданским сообществом в РК ведётся на двух уровнях: со стороны государственных институтов, ориентированных на построение национального государства, и со стороны западных доноров, которые публично ставят задачу "борьбы с российской пропагандой".

Киргизия является одной из немногих стран ЦА, где существуют и активны пророссийские НКО, а пророссийские информационные ресурсы имеют вес. Тем не менее качество работы НКО можно оценить как неудовлетворительное. Реализуемые проекты носят разовый, а не системный характер и в основном сосредоточены только в столице Киргизии – г. Бишкек.

В Таджикистане гуманитарное влияние РФ наиболее существенно. Российское образование, русский язык выступают для таджикистанцев реальными социальными лифтами и повышают качество жизни в Республике. Риски и вызовы присутствия России в Таджикистане, как и в других странах ЦА, кроются в слабой представленности НКО; игнорировании важных современных областей применения гуманитарной политики (неформальное образование, поддержка молодых лидеров и др.).

Гуманитарная политика России в Туркмении сталкивается с бОльшим количеством системных ограничений, чем в других странах региона. Однако наличие существенных барьеров не делают страну бесперспективной с точки зрения усиления российского влияния. Закрытость государства для партнерства с другими государствами создает менее конкурентную среду для продвижения российских инструментов и практик.

Результаты гуманитарной политики России в Узбекистане носят двойственный характер. Значительные успехи в продвижении образования сочетаются с пассивностью пророссийских НПО, что ограничивает возможности усиления гуманитарного присутствия РФ в целевой стране.

Литература

1. Бреславский Е. Русский язык на юге Киргизии: вопросы культурной идентификации и защита прав российских соотечественников // Этнодиалоги. 2013. №. 1 (42). С. 65–69.

2. В Узбекистане откроют семь новых филиалов российских вузов // Российская газета, 2023. URL: https://rg.ru/2023/06/09/v-uzbekistane-otkroiut-sem-novyh-filialov-rossijskih-vuzov.html (дата обращения: 16.02.2024).

3. Выставка российских вузов пройдет в КР. Участвуют ведущие университеты – список // Sputnik Кыргызстан, 2022. URL: https://ru.sputnik.kg/20220331/vuz-rossiya-kyrgyzstan-postuplenie-vystavka-1063286498.html (дата обращения: 21.05.2023).

4. Гид по вузам Бишкека: Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ) // Kaktus Media, 2023. URL: https://kaktus.media/doc/375060_gid_po_vyzam_bishkeka:_kyrgyzsko_rossiyskiy_slavianskiy_yniversitet_krsy.html (дата обращения: 21.05.2023).

5. "За" и "против" российского образования для казахстанцев в условиях санкций // InBusiness.kz, 2022. URL: https://inbusiness.kz/ru/news/za-i-protiv-rossijskogo-obrazovaniya-dlya-kazahstancev-v-usloviyah-sankcij (дата обращения: 24.05.2023).

6. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.

7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 10.02.2024).

8. Международное сотрудничество // Кыргызский Государственный Технический Университет им. И. Раззакова. URL: https://kstu.kg/fakultet-informacionnykh-tekhnologii/programmnoe-obespechenie-kompjuternykh-sistem/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo (дата обращения: 21.05.2023).

9. Мнение респондентов из Туркмении о России и Китае // Central Asia Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/ru/news/turkmenistani-respondents-opinion-on-russia-and-china (дата обращения 28.05.2023).

10. Мураталиева З. Т. "Soft power" России в Центральной Азии: ключевые аспекты и пробелы в реализации // Дискурс-Пи. 2017. Т. 14. №. 3-4 (28-29). С. 121–128.

11. Муратшина К.Г., Мамин Н.В. Институты гуманитарного сотрудничества России и Киргизии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. №. 1. С. 65–80.

12. Национальный Исследовательский Институт Развития Коммуникаций // Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран. URL: https://nicrus.ru (дата обращения: 10.04.2023).

13. Общественное мнение населения стран региона СНГ о российской гуманитарной помощи и вкладе в содействие международному развитию // ВЦИОМ, 2022. URL: https://eurasiamonitor.org/uploads/s/g/f/f/gffzlsnrpxne/file/6Wmw2pIK.pdf?preview=1 (дата обращения 24.05.2023).

14. Опрос жителей Кыргызстана 6 – 16 июля 2021 г. // International Republican Institute, 2021. URL: https://www.iri.org/wp-content/uploads/2021/08/iri_poll_presentation-kyrgyzstan_july_2021-public_rus_final.pdf (дата обращения: 21.05.2023).

15. Организации российских соотечественников // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, 2023. URL: http://www.rfembassy.kz/details/ndownload.php?fn=33&lang=rus (дата обращения 24.05.2023).

16. Савельева М. А., Утекова З. Д. Особенности взаимного восприятия России и Казахстана // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. №. 2 (67). С. 58-63.

17. Сотрудничество РФ с Киргизией: межвузовское взаимодействие, Кыргызско-Российский Славянский университет, исследования высокогорного Тянь-Шаня // Миноборнауки, 2021. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46952/ (дата обращения: 21.05.2023).

18. Число таджикских студентов в российских вузах за год выросло на 22%. // ТАСС, 2023. URL: https://tass.ru/obschestvo/17800323 (дата обращения: 24.05.2023).

19. Эксклюзивное интервью президента Садыра Жапарова КНИА "Кабар" // Kabar, 2022. URL: https://kabar.kg/news/ekskliuzivnoe-interv-iu-prezidenta-sadyra-zhaparova-knia-kabar/ (дата обращения: 21.05.2023).

20. QS Asia University Rankings 2023: Central Asia // QS World University Rankings, 2023. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/asia-university-rankings/central-asia/2023 (дата обращения: 21.05.2023).

21. Russia-Ukraine War: Public Opinion in Central Asia // Central Asia Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/assets/files/froala/f67ac6f34d17e7e3b51e3be30aedb9ffe60d9ae9.pdf (дата обращения: 21.05.2023).

22. Webometrics Ranking of World Universities. URL: https://www.webometrics.info/en (дата обращения: 21.05.2023).

23. Woods E., Baker T. A More Integrated Future – Mapping Central Asian Optimism // Central Asian Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/ru/publications/a-more-integrated-future-mapping-central-asian-optimism (дата обращения: 01.06.2023).

References

1. Breslavsky E. Russian language in the south of Kyrgyzstan: issues of cultural identification and protection of the rights of Russian compatriots // Ethnodialogues. 2013. Vol. 42. No. 1. P. 65–69. (In Russ.).

2. Seven new branches of Russian universities will be opened in Uzbekistan // Rossiyskaya Gazeta, 2023. URL: https://rg.ru/2023/06/09/v-uzbekistane-otkroiut-sem-novyh-filialov-rossijskih-vuzov.html (accessed 05.02.2024). (In Russ.).

3. An exhibition of Russian universities will be held in the Kyrgyz Republic. Leading universities participating – list // Sputnik Kyrgyzstan, 2022. URL: https://ru.sputnik.kg/20220331/vuz-rossiya-kyrgyzstan-postuplenie-vystavka-1063286498.html (accessed 05.02.2024). (In Russ.).

4. Guide to Bishkek universities: Kyrgyz-Russian Slavic University (KRSU) // Kaktus Media, 2023. URL: https://kaktus.media/doc/375060_gid_po_vyzam_bishkeka:_kyrgyzsko_rossiyskiy_slavianskiy_yniversitet_krsy.html (accessed 05.02.2024). (In Russ.).

5. "Pros" and "cons" of Russian education for Kazakhstanis under sanctions // InBusiness.kz, 2022. URL: https://inbusiness.kz/ru/news/za-i-protiv-rossijskogo-obrazovaniya-dlya- kazahstancev-v-usloviyah-sankcij (accessed 05.02.2024). (In Russ.).

6. EDB Integration Barometer. 2017. St. Petersburg: EDB Integration Barometer, 2017. 108 p. (In Russ.).

7. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (accessed 02.03.2024). (In Russ.).

8. International cooperation // Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova. URL: https://kstu.kg/fakultet-informacionnykh-tekhnologii/programmnoe-obespechenie-kompjuternykh-sistem/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo (accessed 05.02.2024). (In Russ.).

9. Opinion of respondents from Turkmenistan about Russia and China // Central Asia Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/ru/news/turkmenistani-respondents-opinion-on-russia-and-china (accessed 28.01.2024). (In Russ.).

10. Muratalieva Z. T. Russian soft power in Central Asia: key aspects and omissions in implementation // Discourse-Pi. 2017. Vol. 14. No. 3-4 (28-29). P. 121–128. (In Russ.).

11. Muratshina K.G., Mamin N.V. Institutional Structure of Russian-Kyrgyz Humanitarian Cooperation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships. Vol.6. No. 1. P. 65–80. (In Russ.).
12. National Research Institute for Communications Development // Rating of Amicable Attitude of the Countries Communicative Regimes. URL: https://nicrus.ru (accessed 05.03.2024). (In Russ.).
13. Public opinion of the population of the countries of the CIS region about Russian humanitarian aid and contribution to promoting international development // VCIOM, 2022. URL: https://eurasiamonitor.org/uploads/s/g/f/f/gffzlsnrpxne/file/6Wmw2pIK. pdf?preview=1 (accessed 05.03.2024). (In Russ.).
14. Survey of residents of Kyrgyzstan July 6 – 16, 2021 // International Republican Institute, 2021. URL: https://www.iri.org/wp-content/uploads/2021/08/iri_poll_presentation-kyrgyzstan_july_2021-public_rus_final.pdf (accessed 05.03.2024). (In Russ.).
15. Organizations of Russian compatriots // Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan, 2023. URL: http://www.rfembassy.kz/details/ndownload.php?fn=33&lang=rus (accessed 05.02.2024). (In Russ.).
16. Savelyeva M.A., Utekova Z.D. Features of mutual perception of Russia and Kazakhstan // Caspian region: politics, economics, culture. 2021. Vol. 67. No. 2. P. 58–63. (In Russ.).
17. Cooperation of the Russian Federation with Kyrgyzstan: inter-university interaction, Kyrgyz-Russian Slavic University, studies of the high-mountainous Tien Shan // Ministry of Education and Science, 2021. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46952/ (accessed 05.02.2024). (In Russ.).
18. The number of Tajik students in Russian universities increased by 22% over the year // TASS. 2023.URL: https://tass.ru/obschestvo/17800323 (accessed 05.02.2024). (In Russ.).
19. Exclusive interview with President Sadyr Japarov of KNIA "Kabar" // Kabar, 2022. URL: https://kabar.kg/news/ekskliuzivnoe-interv-iu-prezidenta-sadyra-zhaparova-knia-kabar/ (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
20. QS Asia University Rankings 2023: Central Asia // QS World University Rankings, 2023. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/asia-university-rankings/central-asia/2023 (accessed 05.02.2024).
21. Russia-Ukraine War: Public Opinion in Central Asia // Central Asia Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/assets/files/froala/f67ac6f34d17e7e3b51e3be30aedb9ffe60d9ae9.pdf (accessed 05.03.2024).
22. Webometrics Ranking of World Universities. URL: https://www.webometrics.info/en (accessed 05.02.2024).
23. Woods E., Baker T. A More Integrated Future – Mapping Central Asian Optimism // Central Asian Barometer, 2022. URL: https://ca-barometer.org/ru/publications/a-more-integrated-future-mapping-central-asian-optimism (accessed 05.02.2024).

◆

Информация об авторе

Александр Сергеевич Королев, канд. полит. наук, доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", Москва, Россия, e-mail: askorolev@hse.ru

Information about the author

Alexander S. Korolev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, School of International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, e-mail: askorolev@hse.ru

Поступила в редакцию 01.04.2024 Одобрена после рецензирования 09.05.2024 Принята к публикации 27.05.2024

Received 01.04.2024 Approved 09.05.2024 Accepted 27.05.2024